

Полупутешествие на запад
Бумионский лес

ИСКАНДЕР КРАЖЕЛОВ

Полупутешествие на запад

Искандер Кражелов

**Полупутешествие на
запад. Боумионский лес**

«Автор»

2026

Кражелов И.

Полупутешествие на запад. Боумионский лес / И. Кражелов — «Автор», 2026 — (Полупутешествие на запад)

Эта история начинается в лесу, где из-за сплетений огромных ветвей не видно неба, а из-за гигантских корней, торчащих из земли, почти невозможно проложить тропинку; где правят Грибы и обитают поющие комочки меха, тролли и чуточку безумные друиды... Для Сарины, девушки, лишенной свободы и магических сил, странствие по Боумионскому лесу – это возможность побывать дома, а для принца Дол-жи – шанс реализовать свои амбиции. Именно в этом лесу начинается их – и наше – полупутешествие на запад. Их – и наше – приключение в пяти частях.

© Кражелов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Боумионский лес. Чаша	5
Боумионский лес. Желудок	10
Боумионский лес. Озеро	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Полупутешествие на запад. Боумионский лес

Боумионский лес. Чаща

В глазах-зеркалах филина, сидевшего на ветке, отразились две фигуры: мужская в вычурном фиолетово-желтом наряде и женская в серых лохмотьях.

– Мы плетемся уже целую вечность...

– Что ты там мямлишь, раба моя?

– Ничего, повелитель.

Девушка повела молодого принца дальше по коридору, образованному корнями, стволами и ветками больших деревьев. Капелька янтарной смолы размером с кабана, медленно сползающая по одному из деревьев, попыталась изобразить на себе лица путешественников, но изображения получились не очень правдоподобными: и лицо девушки с мягкими чертами, и с резкими чертами лицо принца вышли примерно одинаковыми: кривыми, вытянутыми и жутковатыми. Чуть не угодив в эту смолу, крупное кровососущее насекомое спикировало на каштановые не достающие до плеч волосы девушки, но, будучи тут же согнанным, перелетело на блондинистые длинные волосы принца – и снова букашку постигла неудача: от запахов лака и духов она тут же окоचурилась...

Девушка с трудом перебралась через огромный лежащий на земле корень дерева и встала на четвереньки, чтобы ее господину было проще спуститься с исполинской древесины. Она простояла так около минуты, но, не дождавшись на своей спине острых каблучков, вскочила и снова поползла на корень, надеясь, что ее хозяина сожрала какая-нибудь тварь Боумионского леса. На несколько секунд Сарина даже позабыла о своей усталости: во всех красках представляла она, как трехметровая белочка-людоед делает из принца Дол-жи запасы на зиму или как грибы-правители отделяют королевскую «шляпку» от «ножки»... Но долго мечтать у девушки не получилось: как только она оседлала корень, тут же внизу увидела целехонького принца.

– А забираться я туда, что, сам должен?! – с легкой истерикой спросил Дол-жи и высокомерно вскинул голову, да так резко, что острым носом проткнул двадцатисантиметровый лист на одной из многочисленных веток.

Сарина разочарованно вздохнула, извинилась перед хозяином и «вплела» свои ножки в сцепленные ветки над корнем; вися вниз головой, она протянула руки принцу. Длинные пальцы обхватили девичьи запястья.

– Карабкайтесь! – потянув хозяина, простонала Сарина, но, поймав его удивленный взгляд, поняла, что Дол-жи вовсе не собирается карабкаться, да и вообще шевелить своими вельможескими конечностями.

С дюжину раз попытавшись затащить Его Королевскую Тушку наверх, Сарина сделала вывод, что сил ей для этого дела не хватит; да и от положения летучей мыши начинала кружиться голова. Девушка, обессиленная и озлобленная, вернув пятую точку на корень, уставилась на принца, нетерпеливо постукивающего ногой о плотную сетку мелких корешков на земле.

– Белка-людоед! – внезапно завопила Сарина, указывая пальцем за спину молодого вельможи.

В три ловких скачка Дол-жи перемахнул через лежащую на его пути внушительную преграду. Девушка улыбнулась выдуманной белке, потеряла ладони и скатилась к хозяину.

Они продолжили путь по Боумионскому лесу. И хотя это место, по сути, лесом и являлось, мало кто именовал его так; люди использовали слова «паутина», «лабиринт», «кавар-

дак». Неудивительно! Ведь кое-где деревья стояли столь тесно, что образовывали собой живые стены, ветки переплетались друг с другом, а нередко и с корнями, торчащими из земли; ветви закрывали небо, а корни землю...

– Раба, почему мы остановились?

– Секундочку...

– Мы что, заблудились?!

– Нет, просто за четыре года здесь все немного изменилось...

– Я купил тебя за большие деньги как знатока этого проклятого леса! А ты не знаешь, куда идти?! – Дол-жи наказал непутевую рабыню пощечиной.

Стиснув от боли и обиды зубы, Сарина предложила хозяину устроить привал: во-первых, чтобы отдохнуть, а во-вторых, чтобы она сумела сориентироваться.

– Хорошо. Отдых, быть может, мне и не повредит, – немного поколебавшись, согласился принц.

– Сюда, господин! Вот хорошая полянка: есть мягкая трава и даже небо неплохо проглядывается.

Дол-жи был в восторге от выбранного рабыней места, но ей, конечно, об этом не сообщил, а как только прилег на траву, распорядился, чтобы девушка принесла ему поесть «да побыстрее».

– Надеюсь, пока меня не будет, вас все-таки сожрет какая-нибудь тварь, – сказала Сарина... но только про себя. – Да, мой господин, – пробурчала она вслух.

Через семь минут, разорив гнездо, Сарина позволила себе прилечь и отдохнуть на одной из здоровенных веток. Прижав к бокам два яйца размером с человеческую голову, она с улыбкой и со слезами на глазах огляделась по сторонам: впервые у нее появилось несколько свободных минут, и она могла по-настоящему почувствовать, что находится дома, всей душой могла соединиться с душой места, в котором прожила двенадцать лет. Несмотря на то, что практически каждая ветка здесь уже не один десяток раз поменяла свое положение под действием друидской магии, девушка была почти уверена, что бывала тут лет шесть назад, когда отец учил ее отличать кору Дерева Разумного от коры дерева обычного. Из-за нахлынувших воспоминаний на душе стало очень сладко, но в то же время и слишком больно, поэтому Сарина даже обрадовалась магическому жжению в спине, неласково намекавшему, что пора возвращаться к хозяину.

– Ты слишком долго ходишь, – этими словами Дол-жи встретил Сарину. – Я тут собрал немного грибов, пока ты, как я полагаю, отдыхала; вот, посмотри, какие из них съедобные, а какие нет. – Принц протянул ладони, в которых небольшой кучкой лежала его «добыча».

Сарина выпучила глаза и, как рыба, несколько раз шлепнула губами.

– Вы сошли с ума! – выкрикнула она, совсем, кажется, забыв, что повышает голос на хозяина. – Собирать грибы в лесу, где правители Грибы?! Вы бы еще прибыли в царство минотавров и заявили, что хотите закупить у них говядину!

– Напомни мне, чтобы я тебя потом высек за неуважительный тон... Но действительно, из-за усталости я совершил большую глупость...

Сарина положила яйца на землю и, пугливо озираясь, стала соображать, что делать. Ее соображалка успела лишь выдать: «думай, думай, не бойся, не бойся», а в тридцати шагах от места привала уже применилась друидская магия и все ветки вместе с корнями послушно расступились, позволяя заклинателю свободно пройти. Гриб в человеческий рост с руками и ногами, с коричневой шляпкой, с маленькими светящимися желтыми глазами прямо под этой шляпкой – вот как выглядел появившийся из зарослей клэвум¹.

¹ Клевум [Клэвум] – существо, обладающее разумом.

Что-либо придумывать попросту не оставалось времени, и Сарина, как только увидела Гриб, сделала то, что могла сделать лишь в подобной критической ситуации... Одной рукой она распахнула принцу рот, а другой с его же ладоней зачихнула туда все грибы. На узком лице Дол-жи нарисовалась эмоция, которой пока что не придумали названия: некая смесь негодования, ярости, позора и нескольких других неприятных чувств. Вельможеский рот, естественно, сразу попытался освободить из себя склизких заключенных, но заблаговременно сдавившая его Саринина ладонь не позволила этому произойти.

Надо отдать должное принцу в сложившейся ситуации: он смирился со своим положением в ту же секунду, когда Гриб оказался возле него; а смирением, как правило, людская знать в его краях не отличается.

– Здравствуйте, сенатор! – Сарина попыталась улыбнуться настолько естественно, насколько ей это позволял сделать страх. – Как дела в Лесу? Как поживают остальные сенаторы?

На десять сантиметров ниже светящихся глаз у гриба-правителя образовалось что-то наподобие рта, хотя больше это напоминало рваную тряпку, которой заклеили дупло. «Тряпка» начала то растягиваться, то сжиматься – так Гриб заговорил.

– Сарина, это ты? – прохрипел сенатор на языке, непонятном Дол-жи. – Удивительно... Мне очень радостно видеть тебя.

В другой ситуации Сарина наверняка бросилась бы обнимать старого знакомого, но осознание того, что грибы-правители не щадят причастных к сбору грибов, вынуждало ее глупо улыбаться и качать головой.

– Впрочем, оставим сентиментальности... у меня же, сгрызите черви мою шляпку², важное дело! Нам поступил сигнал, что кто-то убил девятерых эккентов³!

Как только Гриб вспомнил о своих обязанностях, он тут же применил друидскую магию, которая взяла под контроль все висевшие поблизости более-менее тонкие ветки; они моментально обхватили какое-то существо, стоявшее в тени за деревьями, и приволокли пойманного к колдовавшему. Сенатор подошел к длиннорукому мохнатому созданию с одним глазом и осуществил проверку, призванную определить, имел ли подозреваемый контакт с грибами. Проверка проходила следующим образом: Гриб, весь скукожась, выпускал из шляпки зеленую дымку, которая обволакивала подозреваемого, и если на том обнаруживались светящиеся зеленые пятна – следы соприкосновения с жертвами, – его мгновенно признавали виновным и судили на месте.

Ни на лапах, ни на губах существа не образовалось никаких отметин, и Гриб, извинившись, магией высвободил невиновного из веточных пут. Существо пронзительно крикнуло, возмущенно подубасило себя ладонью по лбу, со злобой косясь единственным глазом на обидчика, и поспешило упрыгать в чашу.

– Сарина, тебя и спутника твоего я тоже должен проверить – таков закон.

– Я... я понимаю... Но... но это неприемлемо!

– Что значит – неприемлемо?

Дол-жи то и дело аккуратно переводил взгляд со своей рабыни на грибного сенатора и, так как понимал речь лишь одного из собеседников, пребывал в полнейшем неведении относительно происходящего; а после того, как Гриб поймал одноглазую зверушку, изобразил страдающего расстройством кишечника человека и наполнил воздух каким-то газом, уже и не был уверен, что желает вникать в то, что делается.

² Сгрызите черви мою шляпку – выражение, синонимичное высказыванию: «Черт меня побери!» Используется грибами-правителями.

³ Эккент – так грибы-правители называют обычный гриб.

– Это же принц Западного Королевства Людей! Боюсь, он – а главное, его отец – может оскорбиться этой проверкой... – спасала и себя, и истинного грибоубивца Сарина. – Я понимаю вас... но не думаете же вы, что принц способен явиться в чужие владения и так вульгарно поступить? Принцы же не такие тупые, чтобы наглým образом нарушать чужие законы? Это ведь был бы скандал! Война бы могла развязаться...

Дол-жи громко прокашлялся после упоминания «тупых принцев» и вступил в разговор, слегка склонив голову:

– Приветствую вас, сенатор! Для меня большая честь встретить вас! Позвольте представиться: Дол-жи, принц Западного Королевства Людей – Алиа́нии.

– Принц? Это меняет дело. Действительно, было бы неправильно подвергать голубую кровь проверке. – Гриб поклонился в ответ.

Сенатор попросил Сарину передать от него слова почтения принцу Дол-жи на общем языке, а сам торопливо отправился разыскивать преступника.

Как только принц остался наедине со своей рабыней, он поднял указательный палец к ее лицу и собирался много чего нехорошего сказать, но Сарина опередила его вопросом:

– Вы что, проглотили их, да?.. Вкусно было? – якобы по наивности поинтересовалась девушка и чуть не расхохоталась.

– Я убью тебя. Выберемся из этого места, и я тебя... Ай, живот. Ох... Кажется, ты меня отравила... кажется, не все грибы были съедобны...

– Я же ваша рабыня, клейменная волшебством, я по всем магическим законам не в состоянии вас убить.

– Да, специально – не можешь, но если ты, к примеру, бестолочь криворукая, которая по скудоумию своему путает яд с сиропом, – то вполне даже можешь. – Дол-жи упал на траву, держась за пузо. – Агррр, больно... Живо придумай, как меня вылечить!

– Да, сейчас, господин! – Сарина искренне испугалась за жизнь принца, потеряв ненадолго свою к нему ненависть. – Боль какая? Какого типа? Симптомы!

– Живот болит!

– Я должна знать, от какого гриба собирать противоядие! Боль давящая? Режущая? У вас в голове не застряла идиотская идея, кажущаяся вам нормальной, что вы обязаны родить единорога?

– Что?! А-а-а-ай! Ты издеваешься, грязная рабыня?!

– Так, рожать единорога не хочет, значит, это не гриб сопливый... А вдруг там было два ядовитых...

– О предки моего рода! О боги всех двуногих! В моем животе единорожка!

– Фу, все-таки сопливый гриб... Так, будущая счастливая мамочка, пока ты совсем не свихнулся, нужно найти траву-мураву, весинпонк и болотную палочку.

Менее чем через три минуты Сарина уже заталкивала в рот хозяину целебные травы и корешки:

– Только болотную палочку не нашла, но она для полного выздоровления необходима, а эти травы избавят вас от бреда и снизят боль на восемьдесят – восемьдесят пять процентов.

– Единоро-жень-ка...

– Да, да, единорог. С ним все будет хорошо... Если, конечно, фраза: «У меня в животе единорожка» – не значила, что, перед тем как меня купить, вы съели единорога... В этом случае с бедолагой не будет все хорошо... Да и с вами... Ведь весинпонк, попадая в организм без сопливого гриба, обычно взрывает людям голову...

– Замолчи. Мне лучше.

– А, выходит, я поняла все правильно. Прекрасно!..

– Но все еще гадко...

– Вы полежите здесь, а я пока найду последнее лекарство; вашему рассудку больше ничего не угрожает.

– Точно? А то мне слышатся удары и треск... а теперь и деревья начали приплясывать...

– Это не галлюцинации. Это лесорубы!

– От лесорубов столько шума?

– Не те лесорубы... Вот *их* здесь называют лесорубами!

Над деревьями показалась огромная морда; страшно было даже представить, какими размерами обладал весь лесоруб, если в одной только его ноздре могла с комфортом разместиться небольшая колония гоблинов. У монстра была промасленная коричневая шерсть, абсолютно черные глаза и нечто, напоминающее клюв утки, но с расширенным острым концом. Недолго покрасовавшись перед Дол-жи и Сариной, морда утонула в бесконечной листве тысяч сплетенных друг с другом ветвей и пустила свой необычный клюв в дело. Махая головищей из стороны в сторону, лесоруб срубал все, что попадало под удар, а после, трансформируя клюв-топор в клюв-совок, загребал и заглатывал поваленные им «вкусоности».

– Бежим! – предложила Сарина, когда несколько щепочек размером с руку упало возле нее.

– Не могу встать! – с испугом заметил Дол-жи.

– Наверное, это побочное действие травы-муравы; через десять минут должно отпустить...

– Неси меня, рабыня!

– Да я же вас не подниму!

Ряд деревьев, веток и корней на границе с полянкой с грохотом пал. Несколько массивных деревьях чуть не раздавили принца Западного Королевства.

– Быстрее, раба, сделай что-нибудь! Чего стоишь?! Оно приближается! Оно сейчас меня съест!...

И Сарина скормила своего повелителя лесорубу... и себя тоже. Как только огромный клюв раскрылся, чтобы заглотить деревьях, упавшие на поляну, девушка колбаской закатила хозяина внутрь здоровой пасти.

– Ты свихнулась! Ты не можешь меня убить! – кричал принц по мере продвижения внутрь лесоруба.

Зверюга сглотнула, и скорость Сарины, тащащей по скользкому «полу» Дол-жи, значительно возросла. Потом принц и его рабыня начали куда-то падать вместе с проносящимися мимо кусками деревьев... Конец пути встретил их мягким приземлением в семи метрах от внушительного холма крупных останков поверженных древес.

Боумионский лес. Желудок

«Стены» и «потолок» внутри лесоруба светились зеленым, а «пол» был настолько мягок, что встать на ноги не представлялось возможным. Сарина, словно утопая в облаке, убарахталась в сторону, подтянув за собой и принца, чтобы их не убили падающие сверху деревьяшки.

– Вы живы? – поинтересовалась девушка у хозяина, когда они доползли до одной из «стен». – Что-то долго уже на меня не орали.

– Пока я падал, меня посетила мысль, что бесполезно кричать на раба, который с улыбочкой может утянуть хозяина в желудок гигантского монстра... – пробурчал принц.

– Вообще-то, в сложившейся ситуации это самое безопасное место. Убежать мы не могли, значит, скорее всего, нас бы завалило деревьями или лесоруб попросту бы нас растоптал. Одно из первых правил, которому обучают друида: «Если оказался в непосредственной близости от лесоруба – забирайся ему в рот».

Дол-жи не стал поддерживать этот разговор, и минут десять лишь падающие куски деревьев нарушали утробную тишину. Принц пытался привыкнуть к постоянному ощущению утопания в густом желе; потом начал сомневаться, что лежать в огромном светящемся желудке – это нормально... затем подумал, что не очень-то нормально находиться не только в огромном и светящемся, но и в любом другом... Еще его раздражало, что он весь промок от слюны чудища, что ноги пришли в норму, но возможности встать у него так и не появилось; вдобавок ко всему, убивая остатки его терпения, периодически стал раздаваться грохот, похожий на гром, при котором все вокруг сотрясало, а «пол» шел волнами.

– Ну и сколько нам здесь торчать?! Как мы выберемся?! – достигнув предела раздраженности, выпалил Дол-жи.

– Как? Я думала, и так понятно, господин. Естественным путем... Лесорубы испражняются дважды в день: рано утром и где-то во второй половине вечера; осталось часа три-четыре подождать; когда дневное светило будет садиться, все само собой произойдет...

Легкий ужас и нелегкое отвращение нарисовались на лице принца.

– А... Как... мы... он же переварить должен...

– Нам ничего не грозит! – хохотнула Сарина. – Организм лесоруба весьма отличается, например, от человеческого. Переваривать, а вернее расщеплять, он будет только растения, древесину и тому подобное... Так что, если у вас в роду не было дубов или лишайников, вам нечего бояться, – закончила девушка свою маленькую лекцию шуткой, которая почему-то пришлась не по душе ее хозяину.

Не успел Дол-жи с усталой злобой возмутиться сравнению его королевских предков с какими-то сорняками, как снова раздался грохот и мягкий «пол» затанцевал полуметровыми волнами; еще на полчаса в желудке затихли разговоры.

Дол-жи переживал, что впустую тратит время, но понимал, что выждать около трех часов ему придется. Он не мог заснуть в слишком непривычном месте, страдал от относительной тишины, а до праздных разговоров с рабыней опускаться не хотел. Но после часового молчания все-таки опустил.

– Теперь ясно, что значило твое: «здесь все немного изменилось». Один Гриб прошел – уже все ветки иначе легли, а теперь вообще лесоруб прогулялся... – начал принц беседу, якобы не дожидаясь от Сарины никаких ответов.

– Угу, – кивнула девушка неуверенно.

– Ты все-таки самый ужасный раб, который когда-либо у меня был... – заявил Дол-жи, оглядываясь по сторонам, словно в первый раз. – А зовут-то тебя как?

– Сарина, господин.

– Абсолютно дурацкое имя.

– Да, наверное. Ему далеко до благородного и благозвучного – Дол-жи.

Принц сделал вид, что не услышал иронии в словах рабыни.

– Я понимаю, что ты необразованна и глупа, наивно было бы предполагать, что ты хоть малость разбираешься в титулах и именах высокородных жителей Алиании, но я просвещу тебя.

– Я польщена! – переигрывая, радостно воскликнула Сарина.

– Так вот... Дол – имя, данное мне при рождении, мое личное имя, а жи – это ранг, показатель того, как далеко я в очереди на трон.

– И о чем говорит ваш показатель?

– О том, что я пятнадцатый по счету кандидат. Аль – первый, ро – второй, лин – третий, [...], бак – седьмой, восьмой – бун, [...], кан – тринадцатый, ви – четырнадцатый, жи – мой, пятнадцатый, вау – шестнадцатый, есс – семнадцатый...

Принц воодушевился и перечислил все ранги по порядку вплоть до сто пятидесятого. В процессе перечисления первых пяти десятков Сарина еще хохотала про себя: «Жаль, что ты не восьмой в очереди на престол: был бы Дол-бун, и жаль, что не седьмой: Дол-бак тоже ничего...» В следующие пятьдесят она начала искать глазами на «полу» какие-нибудь недавно проглоченные лесорубом травы, чтобы на скорую руку сварганить болтуну снотворное или в худшем случае зелье глухоты для себя; но, ничего не найдя, под конец она стала мысленно напевать быстро придуманную песенку, чтобы хоть как-то облегчить свою участь: «По наивности считала, что хуже рабства ничего на свете нет, но сегодня я узнала, что сущий ужас – принц, бурчащий долгий бред».

– Что ты там тихонько мычишь? Я закончил и спрашиваю: все ли тебе понятно?

– О, да! Благодарю вас, хозяин! Это было незабываемо! Не могли бы вы повторить, как называется сто тридцать девятый ранг, а то я по скудоумию своему не запомнила с первого раза.

Дол-жи, прищурив глаза и поджав тонкие губы, повторил.

– Ну а теперь ты расскажи про себя, – потребовал принц, как будто сам хоть что-то поведал о своей личности. – Ты ведь, как я понимаю, друидкой была?

Сарина съезжилась и потупила взор.

– Говори же!

– Да, господин, можно сказать, была, – произнесла девушка тихо. – То есть только училась друидству... до того как стала рабыней.

Едкий взгляд принца не сходил с невольницы, и она быстро поняла, что хозяин негласно требует полного описания ее тяжелой судьбы.

– Бабушка и отец успели многому меня обучить: травы смешиваю хорошо, как вы должны были заметить... Я уже и колдовала помаленьку... но, когда мне было двенадцать, папу обвинили в каких-то преступлениях против короны: так как Боумионский лес тогда был колонией Затмы⁴, на него распространялись поганые... несправедливые, на мой взгляд, законы. И наша семья испытала всю их суровость: «Подданного, совершившего тяжкое преступление – так гласит закон, – его супругу или супруга, а также родных в соседнем поколении могут клеймить магией, обозначив рабами». – Сарина замолчала, не в состоянии более вымолвить ни слова.

– Это правильный закон: помышляющий о преступлении, если у него есть хоть капля совести, будет бояться суда и над семьей, если таковая имеется. Никто не пожелает, чтобы его близкие стали преступниками: раз они его родня, значит в той же мере будут повинны в содеянном, и все понесут одинаковое наказание. Сурово? Да. Действительно? Да. Справедливо?... Опять-таки, да, – высказался Дол-жи без толики сочувствия. – Стало быть, ты рабыня, бывшая

⁴ Зátма – одно из Западных Королевств Людей.

преступницей, и в рабстве ты уже четыре года... Кто был твоим прошлым хозяином? И почему руки твои белы, а лицо миловидно, волосы чисты и все зубы на месте?

– Меня еще ни разу не продавали... а работоторговцы не обременяли особо тяжелой работой... растили как «товар другого сорта»: хотели продать какому-нибудь султану в качестве десятой или, может, даже тридцатой жены. Конечно, не мне жаловаться: другим было много хуже, но и роль «арестантки на выданье» – далеко не самая приятная.

На глаза Сарины, наполненные слезами, стало больно смотреть, и, возможно, поэтому принц прекратил свои расспросы, заметив лишь, отвернувшись от собеседницы:

– И кстати, рабу не пристало осуждать законы – заруби это себе на носу.

После тяжелой беседы прошло двадцать минут, и Сарина совсем уже успокоилась. Мрачен, но также спокоен был и Дол-жи... до того мгновения, пока возле его уха не сверкнули два когтя. Принц хотел совершить кувырок в сторону и принять выгодную боевую позицию, но забыл, на какой поверхности располагалось его тело, и вместо кувырка у него вышел нырок с нелепыми барахтаньями.

– Спокойно, – проговорило существо с рыжеватой шерстью, похожее на большого кота, – я только замерил длину волос.

Человек-кот достал из надетой на него голубой мантии пергамент и шип растения, который заменял ему перо и чернила, и что-то записал.

– Зарри! – обрадовалась Сарина. – Это же ты, Зарри!

– Сарина, подожди, пожалуйста, ты же знаешь, как я не люблю, когда мне мешают записывать наблюдения.

– Меня не было четыре года! Я рабыня! Мы друзья! Подожди?!!

– По-до-жди... Так: человек женского пола, шестнадцать лет, рост чуть больше ста семидесяти сантиметров, глаза зеленые; теперь – что относится к исследованию: волосы каштановые, средней длины; второй: человек мужского пола, лет...

– Да ты хоть знаешь, о ком так невежественно говоришь?! – вспыхнул Дол-жи, пытаясь встать возле Кота, который спокойно каким-то образом удерживал вертикальное положение. – Я Дол-жи, принц алианский!

– Да хоть его божественное величество Вис'каас – дело есть дело... Кхе, двадцать – двадцать один год, рост примерно сто семьдесят восемь, глаза синие; касаясь исследования: волосы светлые – блондин, волосы длинные: на несколько сантиметров ниже плеч.

Человек-кот запихнул пергамент вместе с шипом обратно в мантию и неожиданно, раскинув лапы, воскликнул:

– Сарина! Всемогуший Вис'каас! Живая! А какая красавица! Будь у тебя хвост или шерсть – хотя бы коротенькая, хотя бы на лице, – я бы непременно стал за тобой ухаживать! Я и не надеялся тебя еще увидеть! – Кот подошел к девушке, поднял ее и заключил в объятия.

Сарина не могла злиться на недавнее «подожди» и, обнимая Кота, плакала от счастья.

– Перестань! Отпусти его! – приказал Дол-жи.

Сарине пришлось повиноваться. Зарри, казалось, только сейчас понял, что происходит и кем является Дол-жи его подруге. Человек-кот аккуратно опустил девушку на «пол» и хищным взглядом впился в принца.

– Поспешу напомнить, – решил перестраховаться Дол-жи, – что если друг раба или нанятый друзьями раба убийца убьет его хозяина, то магическое клеймо страшным образом покажет сего невольника, испепелив и тело его, и душу...

– Мы помним, – успокоившись, медленно ответил Зарри.

– А теперь я требую объяснений: что ты там карякал на бумажке?

– Мы там карякали на «бумажке», многоуважаемый принц Дол-жи, претендент на трон Алиании, данные для небольшого исследования.

– Этим ты ничего не объяснил! Какова суть исследования?!

– Я проверяю теорию, что в желудок лесоруба чаще всего попадают существа с длинной светлой шерстью или волосами, а темно-короткошерстные...

Дол-жи собирался потребовать раскрыть истинную суть обсуждаемой работы, но смешок Сарины заставил замолчать и Кота, и принца; через пять секунд девушка не удержалась и захохотала.

– Ой, вот какой была дурной, такой и осталась! – возмутился Кот. – Между прочим, это очень полезное исследование! Многие клевумы, направляясь в места, где были замечены лесорубы, стригутся и красятся в темный цвет: верят, что это спасет их от необходимости лезть в клюв. Моя обязанность как ученого – либо подтвердить, либо опровергнуть теорию! Ну вот чего ты смеешься?!

Дол-жи не заметил, как и сам улыбнулся, когда представил, как Саринин друг залезает внутрь каждого встречного лесоруба, чтобы замерить длину волос у возможных гостей желудка.

– Кот, а как ты здесь стоишь? – спохватился принц.

Человек-кот снова повернулся к алианскому вельможе, вроде как улыбнулся и приподнял подол мантии.

– Мое личное изобретение... Хотя я лишь придумал использовать его здесь, так что, можно сказать, мое изобретение и заключается в придумке использования этого изобретения на иной поверхности... – запутанно принялся рассуждать Зарри, показывая принцу «снегогоступы», представляющие из себя плоские широкие деревяшки, в середине которых было закреплено по два ремешка для ног (в его случае – для лап).

– Мы ведь можем попробовать сделать нечто подобное из подручных материалов, – оценив обувь приятеля, кивнула Сарина в сторону множества различных деревьев и трав, недавно скушанных лесорубом.

Исходя из того, что уже минут двадцать назад сверху перестали падать всевозможные «флористые обитатели» Боумионского леса, можно было сделать вывод, что лесоруб прекратил трапезничать и, следовательно, путешествие по желудку необычного гиганта больше не представляло никакой опасности.

Сарина кое-как добралась до основного скопления древесины и принялась выискивать необходимые ей материалы. Она уже разыскала два пучка травы-косички, которые, по ее замыслу, заменят в обуви ремешки, начала высматривать подходящие куски древесной коры для основы своей поделки, и вдруг опять – грохот, дребезжание, волны.

– Зарри, ты не знаешь, что происходит? Что за периодические громыхания и встряски? – поинтересовалась девушка, почти не отвлекаясь от своего занятия даже в условиях желудкотрясения.

– Не обращай внимания, – качаясь на волнах и не без усилий удерживая равновесие, махнул лапой Кот. – Просто одна колония гоблинов поселилась в ноздре у лесоруба: народ обживает новый дом – ненароком щекочется, вот наш огромный вегетарианец и чихает...

– Та-дам! – лишь все утихло, Сарина вскочила на ноги, к которым травой были привязаны куски коры. – Я назову их «желудкоступы»! Обратите внимание на простоту дизайна, оцените практичность! – Девушка стала расхаживать взад-вперед. – Большая площадь соприкосновения с поверхностью желудка позволяет нам не утопать в этом... в чем-то, а легкость желудкоступов...

– Кхе! – послышалось со стороны принца.

– Господин, сейчас я вам сделаю другие... Хорошо, снимаю... Ловите!.. Хорошо, несу...

Сарина вновь принялась ползать среди трав и деревяшек, а Дол-жи, сменив фиолетовые сапоги с каблуками на новенькую обувь, сделанную из трапезы лесоруба, и наслаждаясь тем, что разлучил наконец свое тело с полулежачей позой, начал прохаживаться возле Зарри.

– И как это все произойдет? Я о переваривании травы, – поинтересовался принц у Кота. – Что-то я пока не вижу никаких изменений; а, как я понимаю, именно после каких-то изменений мы сможем... освободиться.

– Когда наступит время, из микроскопических пор, – Зарри тычком указал в «пол», – начнет выделяться вонючий газ, который заполнит все вокруг; этот газ и разъест травы да деревья, вобрав из них нужные элементы, а потом через поры впитается обратно. То, что организму лесоруба бесполезно, останется черными горками лежать в желудке... Естественно, то, что бесполезно из состава флоры, – для фауны этот дым совершенно безвреден и никак на нас с вами не подействует... Ну и в конце, чтобы организму избавиться от...

– Достаточно. Я понял. Звучит омерзительно. Лучше бы мы в клюве остались! Подождали бы немного и, как только бы мои конечности пришли в норму, а эта тварь вновь начала бы что-то заглатывать, выбежали.

– Девяносто три процента тех, кто в подобных ситуациях пытался остаться в клюве, погибли, – парировал печальной статистикой высказывание Дол-жи Зарри.

Сарина, занятая сборкой новой пары спецобуви, прослушав разговор мужчин, гордо кивнула головой и тихо пропела:

– Я все сделала пра-а-ави-и-ильно-о-о...

Изготовив наконец-таки желудкоступы и для себя, девушка не без ехидства подметила, что вторая пара вышла заметно лучше той, которая досталась Дол-жи. Как только Сарина обулась, недалеко от нее приподнялись, а затем разъехались в разные стороны большие щепки и листья. Поначалу девушка испугалась, но, как только увидела серовато-зеленую морду гоблина, показавшуюся из-под этих самых щепок, быстро успокоилась.

– Эй, милоцка! Как я тут оказался?!

Сарина безразлично ответила, что не знает, и отвернулась.

– Эй, мордаха миловидная! Цё, раз я гoblin, мозя свой носик воротить от меня? Эй, тонконогая, к тебе обрasyюсь!

Сарина, по-прежнему не выказывая к гоблину никакого интереса, стала еще что-то извлекать из груд растений. Зарри же, напротив, достав пергамент с письменной колючкой и в десять шагов настигнув очередного желудочного гостя, с горячим любопытством спросил у него:

– Так вы хотите сказать, что попали в желудок лесоруба через дыхательные пути?..

– Опа-на! Мурзик-переросток! Это з чем надо было косару кормить, стоб он таким вымахал?

– Если вы ответите на несколько вопросов, то очень поможете науке. Перед тем как попасть сюда, вы находились в ноздре?

– Ха, тьфу! Пускай наука мне хоть раз помозет... Да цё пристал, усатый, говорю зэ: не помню!

Зарри продолжил тяжелую беседу с низеньким клыкастым грубияном, а Сарина подошла к хозяину.

– Вот, отыскала для вас болотную палочку.

– Что-то я не горю желанием есть то, что уже было съедено кем-то другим, – заметил Дол-жи, брезгливо принимая растение.

– Хи! Вам ли обедом лесоруба гнушаться? Вы ведь тоже, можно сказать, его часть... – на несколько секунд раззадорилась бывшая друидка, но из-за того, что ее слова определенно не понравились адресату, она, раздавив веселость легким испугом, произнесла быстрое «простите» и добавила: – Господин, но вам нужно это скушать, чтобы завершить лечение!

По желудку гиганта внезапно прокатился тяжелый гул.

– Как быстро в беседах на научные темы бежит время! – громко объявил человек-кот, отвлекшись от своего разговора. – Начинается! Сейчас пойдет газ!

– Что, уже?! – в голосе девушки проступила обида, адресованная, судя по всему, пищеварительной системе лесоруба. – Неужели я зря делала эти прекрасные желудкоступы?!

Как и описывал Зарри, из «пола» начал выделяться противный газ, который очень скоро охватил весь желудок.

– Кошмар, какая вонь! – не выдержал принц.

– Действительно, ужас! – согласилась Сарина.

– Ах, запах, как в бабулиной песерке в старые добрые времена, – поделился ассоциацией гоблин.

Видимость стала нулевой, и Сарина, чувствуя, что ее прекрасная обувь «тает», решила плюхнуться на «пол».

– Что происходит с моей одеждой?! – где-то в дыму послышался возмущенный голос Дол-жи.

– А из чего сделаны ваши одеяния? – поинтересовался Кот.

– Из волокон божественных цветов, – ответил алианец и сам тут же понял, в чем дело.

– Не, ну цё за дубина? Как мозя было залезть вовнутрь лесоруба в такой одёзе? – мудро заметил гоблин. – Из любых бы видов паутин мог себе прикидик сделать!

– Или из шерсти, – подхватила Сарина.

– Или из каких-нибудь сортов твердого эльфийского света, из шелка, из маумита, или из гномьей синтетики, – дополнил Зарри.

– Из сиротита или бумбика... – добавила девушка.

– Из каменчика⁵, в конце концов! – подытожил гоблин.

– Спасибо! Я понял! – злобно оборвал все голоса полуголый принц.

Постепенно видимость начала повышаться, а зловоние сходить на нет; уже через три минуты после того, как все замолчали, глазам Сарины предстали: стоящий на лапах Кот, принц в нижнем белье, утопающий в «полу», множество черных рассыпчатых кучек и противный серо-зеленый карлик, валяющийся на них.

– Я казню своего портного! – неожиданно заявил Дол-жи, осматривая ноги. – Один носок не разъело! Стало быть, он не из божественных цветков! Старый обманщик украл дорогой материал и сделал трусы и носок из подделки!

– Лучше бы ему спасибо за это сказал, – буркнула Сарина. – Эй, Зарри, а почему твои желудкоступы целы?

«Ох, зря я задала такой вопрос ученому Коту», – сразу мелькнуло в голове у девушки; нуднейшая многочасовая лекция о способах сохранения дерева в желудке лесоруба была бы всем присутствующим обеспечена, если бы не естественный позыв организма гиганта после «переваривания» пищи.

– О нет! Это мой конец, это смерть моя! Как и предсказывала саманка! Тоць-в-тоць, как предсказывала! – как только почувствовал движение «пола», перебил гоблин Зарри, который, несмотря на происходящее, все-таки собирался вещать про обувь.

– Шаманка предсказывала, что ты погибнешь из-за, э-э-э, этого? – Сарина обвела руками черные кучки, движущиеся вместе с ней и остальными «на выход».

Гоблин презрительно глянул на девушку:

– Васе-то, да! А ты цё, цё-то имеес против гоблинского саманизма, а?!

– А ты цё, не умеешь говорить слово «шаманизм» без осыбок? – покривлялась Сарина.

– Эй, курица! Если бы не смерть моя, я б ты на суп пустил!

– Хватит скрипеть, корнишон погрызенный!

– Ты! Я тебя!.. Она сказала капюсон? Поцему погрызенный? Цё за бред?..

⁵ Маумит, сиротит, бумбик, каменчак – то, из чего получают волокна нерастительного происхождения в разных уголках мира.

– Корнишон, дурень!

– Это *ты*капюсон погрызенный! Ясно?! *Ты*капюсон-дурень!..

Ведя эту милую перепалку, оба спорщика, как и остальные гости желудка, покинули «внутренний мир» лесоруба. Вечерний Боумионский лес встретил их приятной прохладой и редкими деревьями (на окраинах леса растительности было в десятки, если не сотни раз меньше, чем в чаще). Оказавшись на земле, принц Дол-жи сразу посмотрел на небо, но не увидел его и не сразу понял почему.

– В сторону! – скомандовал Зарри. – Сейчас лесоруб будет опускать хвост!

Огромный, напоминающий бобровый, хвостище, будто падая, действительно начал приближаться к земле.

– Где гоблин?! – спохватилась Сарина, уже отбежав вместе с Зарри и Дол-жи на безопасное расстояние.

– Вон он! В корне, кажется, запутался! – испуганно объявил Кот, указывая на покинутую им и людьми область, которая вот-вот должна была ощутить на себе всю силу удара хвоста.

Девушка рванулась фаталисту на выручку, но Зарри схватил ее:

– Не успеешь! Обоих расплющит!

– Колдуй! – крикнула Сарина другу.

– Я очень плохо...

– Колдуй! Живо! – возопила бывшая друидка со злостью в глазах.

Кот попытался приказать обвинившему ноги гоблина корешку оттащить беднягу в безопасное место, но сумел лишь слегка подергать растение.

– Вот оно! – неподалеку Сарина заметила торчащее из земли шевелящееся продолжение корня, в котором запутался гоблин, и, схватившись за обнаруженную часть растения, начала тянуть его на себя.

Зарри тут же принялся ей помогать, и даже Дол-жи через пару мгновений ухватился за корень, удачно влившись в процесс спасения коротышки. Длинный словно бечевка корешок натянулся, вырвавшись из-под земли целиком, и позволил воспользоваться собой как наброшенным лассо. Доля секунды решила судьбу гоблина: троица вытянула зеленокожего из опасной зоны в самый последний момент: хвост лесоруба обрушился в пяти сантиметрах от его головы; ударной волной бедолагу даже отнесло к ногам спасителей.

– Опацки, хорошо! Значит, не сёдня предсказание исполнится, – сказал гоблин, поднимаясь. – Эй, здоровяк! Ты куды с моей колонией в ноздре посагал? Эй! Стой, морду опусти! Мне мои лестницу спустят!

Гоблин, огибая деревья близ лесоруба, помчался к его морде, которая в данный момент была не видна.

– Мог бы и спасибо сказать! – почти истерично закричала гоблину вдогонку Сарина.

– Захлопнись, капюсон недогрызенный! – последовал ответ уже издалека.

– Зарри, если мне еще когда-нибудь взбредет в голову спасать гоблинов, – вздохнула девушка, – напомни, пожалуйста, мне про этот случай.

Гоблин потерялся среди деревьев, а огромное существо, в чьем желудке совсем недавно гостили клевумы, продолжило свой путь: снова проголодавшись, оно срубало клювом деревья и поглощало их – и почти непрерывно по ходу движения пристукивало хвостом то, что оставалось позади него: сломанное и недоеденное. От этого пристукивания оставалась неровная дорога внушительной ширины, напоминающая след от огромной гусеницы гигантского гнома танка.

Боумионский лес. Озеро

Какое-то время троица молча стояла в неглубокой широкой колее, в которую она сошла, смотря вслед удаляющемуся грохочущему гиганту. Рыже-серый вечер постепенно растворял немоту стоящих клевумов в свете двух светил: дневного, собирающегося на боковую в одной части небосклона, и ночного, не так давно забравшегося туда с противоположной стороны. Молчание разрушилось приказом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.